

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Модели пространственно-временной организации
романа Е. Водолазкина «Брисбен»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 412 группы
направления 450301 – Филология (Отечественная филология (Русский язык и
литература)
Института филологии и журналистики

Зуевой Екатерины Олеговны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Г.М. Алтынбаева

инициалы, фамилия

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2022 год

Роман Е. Водолазкина «Брисбен» (2018) открывает мир талантливого музыканта – Глеба Яновского. Находясь на вершине успеха, Глеб узнает о своем недуге – о болезни Паркинсона. Он пытается найти точку опоры в своей кардинально изменившейся жизни, и в этом ему помогают воспоминания. С их помощью мы возвращаемся в прошлое главного героя, вместе с ним будто заново переживаем главные события его жизни, связанные с осознанием любви, смерти, веры, музыки как предназначения, исторических событий и роли человека в них, и, наконец, времени как вечности.

Актуальность исследования обусловлена тем, что все пространственно-временные формы являются важными характеристиками реальной действительности, которые отражают мировоззрение писателя, и тем самым организуют единство литературного произведения. *Пространство и время* представляют композиционную основу произведения, в которой раскрываются художественные мотивы и образы.

Цель исследования – проанализировать хронотопы в романе Е. Водолазкина «Брисбен» и определить их значение в создании художественного мира произведения.

Для выполнения этой цели поставлены следующие *задачи*:

1. выявить и проанализировать хронотопы в романе;
2. определить способы реализации хронотопов;
3. раскрыть основные мотивы и образы в «Брисбене», связанные с пространственно-временной организацией романа.

Методологической базой исследования стали работы М.М. Бахтина и И.В. Силантьева.

Цель и задачи определили *структуру* выпускного квалификационного сочинения. Работа состоит из введения, одной главы «Между Москвой и Брисбеном с 1971 по 2018», заключения и списка использованных источников.

В исследовании был проведён анализ существующих хронотопов в романе «Брисбен»: дневниковые записи Глеба Яновского, биографические

записи Нестора, автор, а также включенных в них мелкие хронотопы – жизненного перелома, места встречи и дороги, родного дома, Брисбена.

В *хронотопе* *дневниковых записях Глеба Яновского* мы наблюдаем за главным героем – музыкантом Глебом Яновским в *настоящем*, от лица которого переданы события с 2012 года по 2014.

В этом большом хронотопе *время линейное историческое*, где датированы важные для Глеба события – диагностирование неизлечимой болезни, новые знакомства и встречи, которые повлияли на его восприятие жизни и помогли ему осознать, как дальше жить без музыки.

Первостепенными локусами здесь становятся Мюнхен и Санкт-Петербург. Мюнхен связан с подтверждением предчувствий Глеба о своем заболевании и обретением нового дома в чужой стране. Санкт-Петербург связан со знакомством семьи Яновских с девочкой Верой, которая впоследствии станет единственным спасением для них.

В пределы данного объемлющего хронотопа *дневниковых записей* включены мелкие хронотопы *жизненного перелома* и *дороги*. Отмеченные хронотопы соединяют в себе мотивы музыки, смерти, спасения и любви.

Хронотоп *жизненного перелома* появляется, когда в Мюнхене профессор неврологии Венц диагностирует болезнь Паркинсона у Глеба Яновского. Венц, пытаясь успокоить Глеба, говорит о том, что с этим живут. Но для Глеба эта новость воспринимается как роковой удар, ведь он музыкант. С этого *переломного момента* Глеб осознает, что его жизнь никогда не будет прежней, потому что через какое-то время он навсегда потеряет возможность выступать из-за болезни. *Мотив музыки* в этом хронотопе «звучит» заключительно.

Однако жизнь не исчерпывается искусством, так как музыка, слово или живопись могут закончиться в жизни человека, что даст начало нечему новому и более важному. Так и главный герой пытается найти иную точку опоры в жизни через переосмысление болезни, смерти, любви и веры.

В переосмыслении своей болезни Глебу Яновскому во многом помогает маленькая девочка Вера, дочь Анны Лебедь, первой любви Глеба. У Верочки

рак печени, и ее мама обращается за помощью к Яновским. Когда Глеб впервые видит Веру, то ему нестерпимо жаль девочку. Он осознает, что помогая другому человеку, можно тем самым помочь себе.

С этого момента Глеб, Катерина (его жена) и Вера неразлучны. Глеб и Вера много разговаривают, в частности о *смерти*. Вера боится смерти, также как и Глеб. Н. В. Король считает, что выбранная Верой композиция «Адажио» Альбини для их совместного концерта представляет принятие героями собственной смерти. Ведь для Е. Водолазкина смерть – это граница между мирами, а музыка в произведении являет собой смерть, которая переносит Глеба Яновского туда, где времени не существует, поскольку все вечно и объемлется Богом.

Наряду с мотивами музыки и смерти, вырисовывается *мотив спасения*. Яновские забирают к себе Веру, относятся к ней как к своему ребенку. Глеб, заботясь о девочке, даже забывает о собственном недуге. Его восприятие жизни изменяется, можно сказать, что он становится другим человеком, проходя через кризис к перерождению. Отметим, что тут мы говорим о метафоричности спасения, оно представляется в психологическом аспекте чем-то вроде облегчением страданий героев.

В *хронотопе жизненного перелома* важен *мотив любви*. Катерина поддерживает своего супруга, помогает ему справиться с испытанием, выпавшим на его судьбу, давая ему понять, что они вместе смогут со всем справиться.

Таким образом, все перечисленные мотивы направлены на преодоление Яновским *хронотопа жизненного перелома*.

Хронотоп дороги представляет случайное знакомство Глеба Яновского с писателем Нестором. Их встреча происходит в самолете, когда они летят из Парижа в Петербург. Глеб соглашается на предложение Нестора написать о нём книгу, поскольку уже следующая глава дается от имени писателя, тем самым начиная другой большой *хронотоп биографических записей Нестора*.

В этом хронотопе Нестор описывает жизнь Глеба «со стороны», охватывая события с 1971 года по 2000. Таким образом, мы попадаем в *прошлое* Глеба Яновского.

Для данного хронотопа характерно *циклическое время* – размеренное, густо наполненное событиями, в которых через осмысление таких мотивов, как воспоминаний, смерти, духовного кризиса, веры и музыки, раскрывается главная тема романа, которая заключается в *вечности времени*.

Хронотоп биографических записей Нестора представляет биографию Глеба Яновского, основанную на *воспоминаниях* музыканта. Эта биография являет связь между музыкой и человеком. Именно это понимание важно для писателя Нестора – отразить путь становления человека, наделенного музыкальным талантом, и также это важно для самого Глеба, который вспоминает и заново переосмысливает свое прошлое, чтобы принять настоящее. Условно можно сказать, что воспоминания – это ключи, помогающие Глебу справиться со страхом смерти и осознанием собственной беспомощности перед болезнью.

Мотив *смерти* впервые возникает в данном большом хронотопе, когда умирает соседка Евдокия. В тот день Глеб воспринял смерть как явление, которое произойдет с каждым в свое время. Но в июне 1977 года, на пляже, он становится свидетелем гибели молодой девушки Арины. После этой трагедии Глеба не интересует учеба, и даже музыка. Он чувствует бессмысленность жизни из-за впервые переживаемого страха смерти. Как отмечает А. С. Степанова, Яновский переживает духовный кризис.

В связи с этим в исследовании был выделен *мотив духовного кризиса*, в котором происходит преодоление Глебом страха смерти. Во многом справиться с этим страхом помогает дедушка Мефодий, который разговаривает с внуком на тему времени. Он открывает Глебу истину – времени не существует, следовательно, смерти тоже; смерть ведет к *вечности*. Глеб, благодаря дедушке, ходит в церковь на воскресные службы, исповедуется, беседует со священнослужителями. Он чувствует себя в церкви свободным от страха

смерти, а ощущение бессмысленности жизни проходит с обретением *веры* в Бога. Этот преодоленный *духовный кризис* важен для Яновского, так как он вскоре возвращается к музыке после долгого перерыва. Занятия музыкой давали возможность главному герою забыть о существовании времени, и, значит, смерти.

Мотив музыки в этом хронотопе также представляет связь с темой *вечности*. За игрой на гитаре Глеб перемещался туда, где времени нет. Именно тогда в его игре возникла «сверхмелодия», выраженная музыкальным двухголосием: свою игру Яновский сопровождает «гудением». Это «гудение» представляет соединение чувства и мысли, находящее отражение в его музыке. На подсознательном уровне чувствуя полифонию, Глеб видит в музыке продолжение жизни.

В *хронотоп биографических записей* Нестора включен мелкий *хронотоп родного дома* Глеба в Киеве. Родной дом здесь показан в личном, замкнутом характере Глеба и связи его (Глеба) с другими персонажами, в особенности с мамой, бабушкой и папой. Родные люди привнесли в его жизнь любовь, в частности любовь к музыке; каждый в разной степени способствовал развитию таланта будущего виртуоза. Возвращаясь через несколько лет в Киев уже в реальном плане, Глеб чувствует спокойствие дома, потому что он провел здесь свое детство. Дом также служит ему поддержкой в плане воспоминаний.

В объемлющих хронотопах дневниковых записях Глеба Яновского и биографических записях Нестора был определен сюжетобразующий *хронотоп встречи* главного героя с другими персонажами произведения. Благодаря этому мелкому хронотопу, мы убедились в продуктивности идеи М. М. Бахтина, который говорил о том, что каждый большой хронотоп может включать в себя мелкие хронотопы и находиться в диалогическом взаимоотношении.

Встречи Глеба Яновского случайны по своей природе, им свойственна абстрактность. Однако можно говорить, что по характеру эти встречи являются судьбоносными для героя, которые в разной степени влияют на его мировоззрение, и определяют дальнейший ход событий.

Например, в *хронотопе биографических записей Нестора* Глеб знакомится с дедушкой Мефодием. Разговоры дедушки с внуком обретают философскую наполненность, в которых мальчик находит для себя принципиально важные ответы на вопросы, касающиеся времени, смерти, вечности, значение музыки в его жизни. Дедушка выступает для Глеба в роли наставника, который помогает ему справиться со страхом смерти. В плане *настоящего*, дедушка снова появляется в жизни внука. Когда Глеб приезжает повидать Мефодия в больницу. Здесь состоится их последний разговор, в котором они возвращаются к теме вечности времени. Встречи с дедушкой Мефодием приобретают целительное значение для Глеба: он выбирается из темноты собственного ума, плененный страхом земной смерти.

Встреча Глеба с Катериной, его будущей женой, происходит в *хронотопе Нестора* и обусловлена тем, что Яновскому не удалось улететь домой в канун Нового года, так как билетов не было, поэтому ему пришлось встречать праздник в Петербурге, в общежитии, где он и знакомится с Катей. С этого дня Глеб с Катей уже больше никогда не расставались, как мы понимаем из других хронотопов.

При анализе больших хронотопов в романе «Брисбен» был обозначен третий *хронотоп автора*. Данному хронотопу присуще *нелинейное историческое время*, поскольку Глеб Яновский на протяжении всего хронотопа то внезапно появляется, то также внезапно исчезает.

Впервые, спустя несколько месяцев, мы его встречаем на благотворительном концерте 15 ноября 2014 года, где на самой сцене он теряет голос и не может исполнить Верину песню. Музыка в жизни Глеба Яновского заканчивается молчанием, или, как говорит в интервью Санторини – идеальной музыкой.

После концерта Глеб вновь исчезает и появляется лишь *в 2018 году* в Киеве на судебном заседании по делу таксистов, касающегося его мамы.

На протяжении всего романа мы наблюдали за отношениями Глеба с *матерью*. В *хронотопе биографических записей Нестора*, мы узнаем Ирину как

человека, истинно верящего в существование идеального города Брисбена, куда она так стремится попасть. В хронотопе *дневниковых записей Глеба Яновского*, Ирина со своим сыном регулярно общаются. Она звонит из Брисбена, чувствует, когда ему тяжело и нужна поддержка. Но в *хронотопе автора* мы встречаемся с настоящей правдой – мама Глеба уже давно пропала без вести, когда ехала в аэропорт на такси, чтобы улететь в Брисбен.

Оказывается, что общение Яновского с матерью в повествовательной линии настоящего – плод его воображения. Это фантазируемое общение помогало Глебу, когда он чувствовал страх, отчаяние, беспомощность. Например, при чтении про болезнь Паркинсона, сразу раздавался звонок. Дело в том, что для Глеба мама жива, и он с ней общается так, как будто она на самом деле улетела в Брисбен. Несмотря на то, что все это время он ее разыскивал в Киеве. Яновский до последнего отказывается верить в ее смерть, даже после судебного заседания.

Внутри большого *хронотопа автора* был рассмотрен *хронотоп Брисбена*, так как этот австралийский город связан с образом матери Глеба.

От нее он в детстве впервые слышит о Брисбене, как о городе мечты, который является воплощением беззаботности. С этого момента мечта о Брисбене полностью покоряет Глеба, и он с ней не расстается на протяжении всего повествования. Получается, что, с одной стороны, австралийский город в романе воплощает идею *рая на земле*; это единственное место, где возможно абсолютное счастье. С другой стороны, этот город связан с *мотивом смерти*. Несмотря на открытый финал, роман не имеет продолжения, потому что маму Яновского не просто не смогли найти, она трагически погибла. Но понятна и авторская идея открытого финала: Глеб живет надеждой, что мама живет в Брисбене. Вера после смерти также попадает в Брисбен, и Яновские, отказываясь признавать ее отсутствие, беседуют с ней, как с живой.

Глеб в общении с матерью и Верой, соединяется с той самой «небесной матрицей», где времени не существует, поэтому жива мама, Верочка, живы все близкие ему люди.

Над всеми перечисленными хронотопами в произведении довлеет *хронотоп Брисбена*, соединяющий мечту и действительность, смерть и бессмертие. Пересечение всех этих мотивов рождает соединение, воплощенное в этом рае на земле, мечтой о котором живут герои.

Роман Е. Водолазкина «Брисбен» – история о музыканте. На наш взгляд, полифоничность напрашивается. Тем более, что сам литературоведческий термин «полифония» изначально взят М.М. Бахтиным из музыкального термина «полифония», как вида музыкальной композиции. Многоголосие организует композиционную структуру произведения Водолазкина, полифония становится лейтмотивом.

Основная тема романа – *вечность времени* раскрывается с помощью *мотивов смерти и музыки*, попеременно появляясь сначала в *хронотопе биографических записях Нестора*, затем в *дневниковых записях Глеба Яновского*, и полностью утверждаясь в *хронотопе автора*.

В связи с этим в романе проявляются, «звучат» *три голоса*: первый – *голос Глеба Яновского*, заключающее повествование от первого лица, которое направлено на реально существующие события в данном моменте времени и в соответствующем пространстве; второй – *голос Нестора*, пишущего биографию Глеба Яновского, основанную на воспоминаниях музыканта. В данных главах повествование ведется от третьего лица и направлено на прошлое главного героя; последний голос – *голос самого автора*, появляющийся уже после всех описываемых событий, в эпилоге, который рассказывает о дальнейшей судьбе Глеба. Таким образом, эпилог находится вне сюжета, ибо в нем передается будущее Глеба Яновского.

Голоса Глеба и Нестора на протяжении всего повествования находятся в постоянном диалоге: вслед за записью Глеба, в которой он навещает отца в Киеве после гастролей, следует глава от Нестора о киевском детстве Яновского; запись Нестора о первом сольном концерте Глеба помещается после главы Глеба о первом концерте Веры и т.п. Голос автора, можно сказать, дополняет,

приводя события из жизни главного героя, которые не происходят в повествовательных линиях настоящего и прошлого.

Стоит отдельно отметить *хронотоп Брисбена*, который соединяет всю жизнь главного героя – его прошлое, настоящее и будущее, так как этот город воплощает идею вечности времени.

В результате исследования был произведен анализ трёх объемлющих хронотопов – хронотопа дневниковых записей Глеба Яновского, хронотопа биографических записей Нестора, хронотопа автора и включенных в них мелких хронотопов жизненного перелома, места встречи и дороги, родного дома, Брисбена.

Каждый большой хронотоп обладает определенными особенностями, которые проявляются, во-первых, во временном соотношении описываемых событий: в хронотопе самого Глеба Яновского события переданы с 2012 года по 2014, в хронотопе Нестора – с 1971 года по 2000, хронотоп автора охватывает некоторые события 2014 и 2018 годов; во-вторых, пространство на протяжении всего романа представлено такими городами, как Москва, Санкт-Петербург, Киев, Мюнхен, Лондон, с которыми главного героя связывает мотивный хронотоп встречи. Исключительное место в произведении отводится городу Брисбен, поскольку он появляется в ирреальном плане, на уровне фантазий действующих героев; в-третьих, через основные в романе мотивы смерти, веры и музыки, присутствующие во всех отмеченных нами хронотопах, раскрывается главная тема произведения – вечность времени; в-четвертых, хронотопы разделены в зависимости от повествовательной стратегии. Для хронотопа дневниковых записей Глеба Яновского характерно повествование от первого лица, для биографических записей Нестора – от третьего лица, а хронотоп автора выполняет функцию «закадрового голоса», рассказывающего о дальнейших событиях, произошедших с главным героем. И здесь мы предполагаем наличие мотива полифонии в романе, выделяя три звучащих голоса: Глеба Яновского, Нестора и автора.

Перечисленные особенности хронотопов в произведении «Брисбен» открывают многоплановость повествования, которое присуще творчеству Е. Водолазкина.

В романе сочетаются и пересекаются два пространственных плана – реальный и ирреальный. Реальный план повествования представляют хронотопы дневниковых записей Глеба Яновского, биографических записей Нестора, автора. Ирреальный план выражает хронотоп Брисбена, который встречается во всех хронотопах.

Е. Г. Водолазкин в одном из интервью, объясняя свой художественный метод, говорит о том, что действие романа необязательно должно основываться на происходящем в реальности. Роман и реальность имеют разные задачи, соответственно, они находятся в разных плоскостях, и определенная «кривизна романного пространства» это подчеркивает.

Обозначенная Е. Водолазкиным «кривизна романного пространства» являет хронотоп Брисбена. Этот австралийский город становится воплощением мечты. Но в финале романа становится известно, что эта мечта все же несбыточна, поскольку в Брисбене никто не смог побывать при жизни.

Выпускная квалификационная работа опирается на теорию хронотопа, предложенную М. М. Бахтиным. Категории времени и пространства взаимосвязаны в пределах романа. С помощью пространственно-временных отношений создается художественный мир, который представляет единство произведения по отношению к действительности. Писатель, сознательно помещая своего героя в созданную им реальность, тем самым определяет его этическую установку в мире. Важно изучать хронотоп как явление, подчиненное авторской воле, которое условно отражает реальную действительность и может приобретать метафизический смысл.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в подробном изучении системы мотивов в творчестве Е. Водолазкина и их связи с пространственно-временной организацией его романов.